

БЮЛЛЕТЕНЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ СЕПТУАГИНТЫ И СМЕЖНЫХ ТЕКСТОВ. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ЧАСТЬ 4: 1999–2007 гг.

Илья Сергеевич Вевюрко

кандидат философских наук
старший преподаватель МГУ им. М. В. Ломоносова
доцент богословского факультета ПСТГУ
119234, Москва, Ленинские горы, МГУ,
учебно-научный корпус «Шуваловский», философский факультет
vevurka@mail.ru

Для цитирования: Вевюрко И. С. Бюллетень международной организации по изучению Септуагинты и смежных текстов. Библиографический обзор. Часть 4: 1999–2007 гг. // Библия и христианская древность. 2021. № 2 (10). С. 221–240. DOI: 10.31802/BCA.2021.10.2.008

Аннотация

УДК 82-95 (82-96)

На рубеже веков, как кажется, в изучении Септуагинты происходит «собрание крох». Успехи в источниковедении, грамматике, лексикографии, лексикологии, текстологии, применении новых теорий перевода — парадоксальным образом привели не к выходу на широкие темы, ради которых когда-то в теологических институтах предпринимались шаги в сторону углублённого изучения всех этих дисциплин, но к концентрации на мельчайших вопросах, даже вполне убедительное разрешение которых в отношении к проблемам более общего плана (хотя тоже самим по себе частным), как правило, имеет лишь гипотетическое значение. Такая ситуация позволяет отчасти описать науку о Септуагинте в её зрелой стадии как «башню из слоновой кости», хотя, разумеется,

она продолжала готовить специалистов высокого класса и увеличивать знание не только количественно, но и качественно. Можно сказать, что наука вступила в фазу старости и свойственного ей разочарования в постановке романтических целей, вообще в целесообразности как таковой, когда движение жизни хотя и продолжается, но только по инерции. Для богословски заинтересованного ума такая наука представляет собой материал в чистом виде и едва ли готова выступить в качестве собеседника.

Ключевые слова: Библия, Ветхий Завет, Септуагинта, изучение, критика, библиография.

Задача библиографического описания бюллетеней международной организации по изучению Септуагинты и смежных текстов при переходе к номерам, издававшимся начиная с рубежа веков, усложняется: перед нами теперь полноценный журнал, заполненный в основном статьями, которые снабжены подробной библиографической информацией. Любой выпуск такого журнала мог бы составить предмет отдельной рецензии. Тем не менее представляется целесообразным завершить начатый обзор всех номеров BIOSCS, придав ему преимущественно форму аннотирования статей.

BIOSCS № 32. (Осень 1999). 96 с.

В 1999 г. редактором бюллетеня был Т. Бергрэн, председателем организации — Й. Луст, почётными председателями — Дж. Веверс, А. Питерсма и О. Ульрих; в неё также входили Б. Райт (Вифлеем), А. Эймелеус (Гёттинген), Й. Кук (Стелленбос), Н. Фернандес Маркос (Мадрид), Й. Йостен (Страсбург), О. Мюнних (Париж), Т. Мураока (Лейден), Э. Тов (Иерусалим) и другие.

После традиционных ежегодных отчетов первой была помещена статья Рональда Ханделя (Калифорнийский университет), написанная в ответ на статью М. Рёзеля «Ценность Книги Бытия Септуагинты для критики текста»¹. Автор привёл ряд примеров, призванных показать, что М. Рёзель недооценивает потенциал LXX для реконструкции независимого древнееврейского *Vorlage*. Р. Хандель защищал презумпцию верности переводчиков их оригиналу как методологический принцип, выстраивая таким образом зеркальную гипотезу в отношении к Рёзелю.

На ту же тему значения Книги Бытия (LXX) для критики еврейского текста написана и вторая статья сборника². Со своей стороны полемизируя с Рёзелем, её автор, Уильям Браун из Ричмонда (Вирджиния), опирался на текст Быт. 1, в котором МТ сравнительно с LXX как бы усиливает монологичность Создателя в процессе творения. Например, после повеления о возникновении тверди в Быт. 1, 6 (LXX) читают: *и стало*

1 *Handel R. S. On the Text-critical Value of Septuagint Genesis: A Reply to Rösel. P. 31–34. Аннотацию исходной статьи (Rösel M. The Text-critical Value of Septuagint-Genesis // BIOSCS. 1998. № 31. P. 62–70) см. в 3-й части нашего обзора: Вевюрко И. С. Бюллетень международной организации по изучению Септуагинты и смежных текстов. Библиографический обзор. Часть 3: 1990–1998 гг. // Библия и христианская древность. 2021. № 1 (9). С. 183.*

2 *Brown W. P. Reassessing the Text-critical Value of LXX-Genesis 1: A Response to Rösel. P. 35–39.*

так, по МТ же эти слова стоят в конце следующего стиха, заключая собой описание непосредственных деяний Бога. По мысли Брауна, ряд подобных примеров говорит скорее в пользу наличия теологической тенденции в МТ, нежели гармонизации в LXX.

Далее Мозесом Сильвой представлен обзор второго издания «Введения в греческие версии Библии» Н. Фернандеса Маркоса³. Труд Фернандеса охарактеризован рецензентом как фундаментальное введение в науку о Септуагинте. К первому его изданию 1979 г. были добавлены две главы, посвящённые ценности LXX для критического изучения текста МТ (особенно в связи с кумранскими рукописями) и ранней христианской литературе в её отношениях как с самой Септуагинтой, так и с дочерними версиями перевода Библии. М. Сильва отмечает, что каждая глава этого труда снабжена исчерпывающей библиографией. В рецензии есть и критические замечания: Фернандес слишком обобщённо делит септуагинтоведение на докумранский и посткумранский периоды, характеризуя первый как эпоху, в которую все отличия LXX от МТ рассматривали в качестве ошибок или тенденциозных вторжений переводчиков, а второй — как время повышенного внимания к альтернативному тексту оригинала. При этом он, по мнению М. Сильвы, недооценивает тот факт, что «в науке о еврейской Библии апелляции к древним версиям в значительной степени остаются бессистемными» (с. 42).

Следующим помещён обзор сайта Гейдельбергского собрания греческих папирусных источников Египта⁴.

В напечатанной далее статье Алексис Леонас (Париж) анализирует феномен цитации Септуагинты в греко-египетских папирусах магического содержания, изданных в серии «Papyri graecae magicae»⁵. Это употребление не только божественных и ангельских имён, но также «выражений, типичных для библейского греческого языка, и транслитераций с еврейского, принятых в LXX как *vores magicae* (магических формул. — И. В.)» (с. 51). Папирусы, о которых идёт речь, датируются III–IV вв. н. э., но не исключено, что это копии текстов, составленных значительно ранее. Люди, создававшие их, могли быть греками, египтянами, евреями или христианами по происхождению, но в любом случае они были носителями синкретической религиозности (с. 52).

3 *Silva M.* Review of N. Fernández Marcos' *Introducción a las versiones griegas de la Biblia: 2a edición revisada y aumentada*. Madrid: C. S. I. C., 1998. 408 p. P. 40–43.

4 *Knobloch F.* Web Review: *Heidelberger Gesamtverzeichnis der griechischen Papyrusurkunden Ägyptens*. P. 47–50. Нынешний адрес сайта: <http://aquila.zaw.uni-heidelberg.de>.

5 *Leonas A.* *The Septuagint and the Magical Papyri: Some Preliminary Notes*. P. 51–64.

Бюллетень завершает большая статья Джона Уильяма Веверса «Апология моей жизни: размышления о научной стезе исследователя Септуагинты». В этой программной публикации живой классик септуагинтоведения рассказывает о развитии своего интереса к текстологии, начиная с детских лет, когда им овладела любовь к чтению. Помимо биографии, которая сама по себе занимательна и, должно быть, была в особенности таковой для коллег Дж. Веверса, в статье описывается ряд интересных эпизодов из его работы над критическим изданием текста LXX. Приступая в 1966 г. к участию в гёттингенском издании Книги Бытия Септуагинты, Веверс руководствовался целью «приблизиться, насколько это возможно для человека», к тому тексту, который вышел из-под пера древнего переводчика. «Подготовка критических изданий, — пишет он, — не тот случай, когда синкретически смешиваются чтения различных рукописей. Напротив, она представляет собой попытку избавить текст от всякого синкретизма, восстановить его так, чтобы он, в идеале, остался свободным от всех вторичных чтений: немислимая, но великая цель» (с. 69). В ходе группирования рукописей для коллажи Веверс отказался от всяких предварительных теорий, таких как *trifaria varietas* блж. Иеронима, согласно которой изначально сложились три редакции LXX: Оригенова, Лукианова и Исихиева. В результате, начав работу с нуля, Веверс не обнаружил в Пятикнижии (как и в Псалтири) никаких следов специфической редакторской активности как «таинственного» Исихия, так и св. Лукиана (с. 71).

Веверс подкупающе честен в описании трудностей своей работы, и здесь стоит привести пространную цитату из столь авторитетного источника: «Проблема создания критического текста состоит в том, что сформировать его можно лишь зная текстуальную историю в совершенстве, и вместе с тем установить эту историю можно лишь постольку, поскольку она представляет собой отклонение от первоначального текста. Мы вынуждены работать в этих рамках с надеждой путём сужения концентрических кругов достичь точки невозврата, то есть научиться через постоянное проживание текста думать так, как думал переводчик. Как он работал, какими были его предрассудки, его богословская точка зрения, его видение библейского текста? Наконец, мы делаем предварительные заключения. Это медленный процесс, в котором цель никогда не достигается вполне, но перед нами встают всё новые вызовы» (с. 72). Дальнейший процесс коллажи привёл Веверса к выводу, что реконструкция логики перевода часто перевешивает по своему значению даже согласные свидетельства древнейших рукописей (с. 77).

Вслед за выявлением групп рукописей к коллажи привлекаются отрывочные свидетельства, обнаруженные в частично сохранившихся древних папирусах; затем — дочерние переводы, такие как старолатинские и другие. Большое значение дочерние переводы получают потому, что многие из них старше, чем наши древнейшие рукописи LXX; но при этом надо учитывать, что сами эти переводы претерпели сложную рукописную историю. Труднее всего работать с таким источником, как цитаты из Библии у отцов Церкви, ибо они нередко делались не с письменного источника, а по памяти (с. 79).

Веверс подробно описывает свою работу с ключевыми источниками по каждой из книг Пятикнижия и переходит к постановке следующей задачи — комментария на эти книги. Здесь вновь следует начинать, как он полагает, с характеристики установок переводчика, создававшего текст той или иной части Септуагинты. Веверс называет эти предварительные замечания своими *presuppositions*: «Первый вывод, к которому привело меня исследование Пятикнижия, был тот, что переводчики верили в Тору как слово Божие; она была для них каноническим текстом, и потому им предстоял не просто перевод её на общепринятый язык, но религиозный труд, святая задача... Поскольку они создавали Божественное слово, ему требовалось придать внутреннюю цельность. По факту, эта цельность характеризует всё Пятикнижие, книги которого влияли друг на друга в процессе перевода» (с. 92). Другой *presupposition* Веверса было подозрительное отношение к эмендациям (как еврейского текста, так и других рукописных традиций), которое он, по его словам, разделял с новейшими учёными против классических библеистов XIX в.: надо как можно больше стараться *понять* рукописный текст, по крайней мере прежде, чем *исправлять* его (с. 93). Это же касается и самой Септуагинты как перевода: следует исходить из *презумпции осмысленности* даже там, где текст производит впечатление неясного, не прилагать к нему современные мерки литературного мастерства и логического мышления, но стараться проникнуть в мысль александрийского еврея III в. до н. э. (с. 94).

BIOSCS № 33. (Осень 2000). 93 с.

В этом номере опубликованы четыре статьи.

В статье Т. Хатчинсона и Д. Кэйрнса⁶ продолжается обсуждение статьи К. Джобс⁷. На этот раз речь идёт о методологии определения характера текста как перевода или композиции при анализе синтаксиса грекоязычных библейских и парабиблейских источников, разработанной ею с опорой на выкладки Р. Мартина⁸. Используя компьютерную программу, позволяющую точно рассчитать статистические данные, Т. Хатчинсон и Д. Кэйрнс приходят к выводу, что два греческих перевода Книги Есфири значительно более схожи, чем полагала Джобс.

Т. Мураока освещает проблемы, связанные с переводом идиоматического выражения יִתֵּן (букв. «кто даст»)⁹; буквальный перевод этого словосочетания, часто встречающийся в Септуагинте, сохраняет возможности для неидиоматической интерпретации.

В статье Марты Вэйд переосмысливается использование компьютерных программ для решения таких общих вопросов, как лексическая согласованность в той или иной книге перевода Септуагинты. Например, при исключении из рассмотрения технического в греческом языке глагола εἶμι («быть») статистика может меняться весьма сильно. Таким образом, при анализе степени лексической согласованности необходимо ранжировать лексику по её функциям в передаче смысла — тогда перевод может оказаться значительно менее «дословным», чем это кажется при статистических обобщениях.

Заключительная статья сборника написана казначеем IOSCS Робертом Гибертом¹⁰. В результате систематического изучения переводческой техники Септуагинты в Книге Бытия Гиберт приходит к выводу, что переводчик руководствовался в основном стремлением к созданию

6 *Hutchinson T. P., Cairns D.* A Note on the Syntactic Analysis of Greek Translations and Compositions. P. 39–46.

7 *Jobes K. H.* A Comparative Syntactic Analysis of the Greek Versions of Daniel: A Test Case for New Methodology // BIOSCS. 1995. № 28. P. 19–41. См. об этой статье и начале полемики вокруг неё в предыдущей части обзора: *Вевюрко И. С.* Бюллетень международной организации по изучению Септуагинты и смежных текстов. Библиографический обзор. Часть 3: 1990–1998 гг. С. 175.

8 *Martin R. A.* Syntactical Evidence of Semitic Sources in Greek Documents. Cambridge: Scholars Press, 1974.

9 *Muraoka T.* How to Analyse and Translate the Idiomatic Phrase יִתֵּן. P. 47–52.

10 *Hiebert R. J. V.* Translation Technique in LXX Genesis and Its Implications for the NETS Version. P. 76–93.

«подстрочника», однако местами отступал от своего принципа, желая прояснить отдельные моменты текста для потенциального читателя. Гиберт обращает внимание на такой особый случай буквализма, как «переводы-изоляты» (*isolate translation*), когда еврейское слово передаётся, с учётом его этимологии, таким греческим эквивалентом, который нарушает греческую идиоматику фразы. Например, изолятом является регулярная передача глагола קָרַן посредством ἵστημι и производных от него. Подобный перевод, полагает Гиберт, не является просто «грубым» буквализмом, но представляет собой способ сохранения некой идеи. Так, в случае Быт. 7, 4 «подниматься» означает «быть сотворённым» («возникать»). Передачу смысла, уклоняющуюся от дословности, Гиберт определяет в трёх типах: 1) контекстуализация, когда эквивалент подбирается исходя из контекста, а не точного значения термина в оригинале; 2) гармонизация, когда в переводе происходит согласование с более широким контекстом нарратива; 3) расширение, когда переводчик вносит в свой текст поясняющие глоссы.

BIOSCS № 34. (2001). 114 с.

Бюллетень, посвящённый событиям в септуагинтоведении 2001 г., как обычно, успел отразить и текущие новости начала следующего года. Десятого февраля умер Доминик Бартелеми (1921–2002 гг.). В некрологе¹¹ он характеризуется как один из ведущих библейских текстологов второй половины XX в. Начав изучение древних языков в Иерусалиме (*École Biblique et Archéologique*) в 1949–1953 гг., Бартелеми оказался у истоков кумрановедческих исследований. Среди новооткрытых рукописей, попавших в его руки, был греческий текст двенадцати пророков, переписанный во II в. н. э., который по признакам, отличающим его от «стандартного текста» Септуагинты, Бартелеми счёл «утраченным звеном» в её передаче. Статья, написанная им на эту тему, создала учёному репутацию «трезвого и оригинального мыслителя, обладающего ясной манерой изложения»¹². В 1956 г. Бартелеми становится профессором Ветхого Завета во Фрибурге (Швейцария), в 1963 г. публикует свою самую известную работу о «предшественниках Акилы»¹³. В ней

11 In memoriam Dominique Barthélemy. P. 34–36.

12 *Barthélemy D.* Redécouverte d'un chaînon manquant de l'histoire de la Septante // *Revue biblique*. 1953. Vol. 60. P. 18–29.

13 *Barthélemy D.* Les devanciers d'Aquila. Leiden: Brill, 1963.

Бартелеми аргументирует мнение, что герменевтическим источником перевода Акилы было учение рабби Акивы. Во время работы над этой книгой учёный собрал коллекцию текстуальных свидетельств, которой охотно делился с коллегами. Начиная с 1982 г., Бартелеми издаёт собрание «Текстуальной критики Ветхого Завета», четвёртый том которого находился в печати в год его смерти¹⁴.

После годовых отчётных материалов Зигфрид Крейцер из Барменского богословского института рассказывает о новоизданном немецком переводе Септуагинты¹⁵. Всего над книгой работало около семидесяти ветхозаветных и новозаветных учёных. Текст Септуагинты, положенный в основу перевода, получен из незавершенного гёттингенского издания, дополненного классическим томом Ральфса и испанским изданием «антиохийского текста» для некоторых частей исторических книг.

Следующей опубликована большая статья К. Бойда-Тэйлора¹⁶. Предметом анализа в ней является лексикон Септуагинты, который долгое время рассматривался как *desideratum* в септуагинтоведении (с. 47). В действительности задача была невыполнимой, поскольку в основе самой её постановки лежит ошибка: язык перевода представлен здесь как язык оригинальной композиции. Автор обращается к публикациям в BIOSCS (их резюме можно найти в предыдущих обзорах) 1970-х гг., которые он образно называет «пьянящим временем в лексикографии LXX» (с. 49). В следующей декаде, замечает К. Бойд-Тэйлор, фокус внимания организации сместился к компьютерной базе данных по исследованиям греческого текста Библии (CATSS), а в 1990-е годы — к новому английскому переводу Септуагинты (NETS). В то же время кропотливая работа над созданием лексикона продолжалась все эти годы; но методологическая определённость так и не была достигнута (с. 51).

14 Critique textuelle de l'Ancien Testament: 1. Josué, Juges, Ruth, Samuel, Rois, Chroniques, Esdras, Néhémie, Esther; 2. Isaïe, Jérémie, Lamentations; 3. Ézéchiel, Daniel et les 12 Prophètes; 4. Psaumes. Fribourg: Éditions universitaire, 1982–2005.

15 Kreuzer S. A German Translation of the Septuagint. P. 40–45.

16 Boyd-Taylor C. The Evidentiary Value of Septuagintal Usage for Greek Lexicography: Alice's Reply to Humpty Dumpty. P. 47–80. Название статьи связано с эпизодом из «Алисы в Зеркальце», который цитируется автором в первой сноске. В классическом русском переводе Н. М. Демуровой цитируемый отрывок выглядит так: «Когда я беру слово, оно означает то, что я хочу, не больше и не меньше, — сказал Шалтай презрительно. — Вопрос в том, подчинится ли оно вам, — сказала Алиса». В оригинальном тексте Кэрролла героиня ставит перед Шалтаем логическую форму проблемы более определённо: «“The question is,” said Alice, “whether you *can* make words mean so many different things”» («Вопрос в том, — сказала Алиса, — *можете* ли Вы заставить слова означать так много разных вещей»).

В отношении лексики LXX сложились два разных подхода. Один, представленный Й. Лустом и Э. Товом, характеризуется автором как ориентированный на источник перевода (*source-oriented approach*): герменевтическая процедура понимания слов, представленных в греческом переводе, должна быть обращена к существующему или реконструируемому еврейскому оригиналу. Второй подход, выкристаллизовавшийся в трудах Т. Мураоки, характеризуется как ориентированный на читательское восприятие (*reception-oriented approach*): согласно этой точке зрения, следует по возможности понимать греческий текст из него самого (с. 52). «В то время как Луст придаёт решающее значение переводческой эквивалентности, Мураока... смотрит на распределение слов в целевом тексте» (с. 53). Другие учёные (К. Джобс и М. Сильва) предлагают соединить оба подхода. К. Бойд-Тэйлор задаётся вопросом о принципиальной возможности такого примирения.

Проблема заключается в том, что и переводчики, и читатели *могли* видеть в том или ином слове на том или ином месте много различных смыслов; в то время как целью лексикографии является выяснение максимально общего *конвенционального* значения слова в данной коммуникативной среде (с. 55). При этом в переводной литературе «может возникать столкновение конвенциональностей» (с. 56). Автор далее разбирает несколько примеров из обоих подходов и делает вывод, что лексикография переводческой литературы требует теории перевода для своего осуществления (с. 66). Детальный анализ отрывка Исх. 25, 30–37 в сопоставлении еврейского текста и перевода LXX (с. 68–72) приводит его к выводу, что в той субкультуре, для которой был выполнен этот перевод, следование нормам языка-источника было предпочтительнее внимания к лингвистическим конвенциональностям языка-реципиента (с. 73). В этой же субкультуре, как он демонстрирует на примере другого, более сложного фрагмента Исх. 38, 13–17 (LXX), возникали новые значения греческих слов, которые могли предшествовать переводу и употребляться в нём и обнаружение которых в Септуагинте позволяет обогатить греческую лексикографию соответствующей эпохи (с. 74–80).

В менее значительной по объёму статье Мирьям Кроугс (Лейден)¹⁷ на ряде примеров показывается, что переводчик Книги пророка Исаии пользовался текстом Пятикнижия, причём в двух версиях: уже существующей греческой LXX и оригинальной еврейской.

Статья американского библеиста Кеннета Тёрнера¹⁸ представляет лингвистическое исследование Книги Руфь (LXX) как перевода. Еврейский

17 Croughs M. Intertextuality in the Septuagint: The Case of Isaiah 19. P. 81–94.

18 Turner K. J. A Study of Articulation in the Greek Ruth. P. 95–114.

текст, лежащий в её основе, практически полностью совпадает с консонантным составом МТ, сам же перевод характеризуется как лежащий в пределах между «рабским» и «парафразом», по большей части «формально-эквивалентный».

В сборнике также содержится весьма доброжелательная рецензия на новую книгу: *Jobes K. H., Silva M. Invitation to the Septuagint*. Carlisle: Paternoster, 2000. 351 p.

BIOSCS № 35. (2002). 126 с.

В номере анонсируется выпуск классифицированного указателя пропусков в LXX (сравнительно с МТ)¹⁹, а также сообщается об учреждении в текущем году Института Гекзапл (Hexapla Institute) в Южной баптистской богословской семинарии в Луисвилле (Кентукки) в сотрудничестве с университетами Оксфорда и Лейдена; главная цель — «задача на XXI в.» — новое издание фрагментов «Гекзапл» Оригена.

Далее помещены некролог памяти Илмари Сойсалон-Сойнинена, умершего 5 октября 2002 г. в возрасте 85 лет, и пять научных статей.

В статье Евангелии Дафни из Афин задействуются герменевтические возможности Септуагинты²⁰. Автор демонстрирует, что «змеем» в Быт. 3 и Ис. 27, 1 символизируется одна и та же персональная сущность зла.

Предметом публикации Яннеса Смита (Торонто)²¹ является статья Генри Теккерея (1869–1930 гг.)²², открывавшая серию работ, посвящённых идентификации различных переводчиков в книгах LXX. Для Книги пророка Иеремии Г. Теккерей предполагал наличие двух переводчиков для основных (примерно одинаковых по объёму) частей пророческой книги и ещё одного для Иер. 52 — главы, которую он рассматривал как «прибавление» к основному тексту. Я. Смит детально анализирует переводческую технику в Иер. 52 и приходит к выводу, что текст этой главы в LXX парадоксально содержит в себе типические

19 A Classified Index of the Minuses of the Septuagint. Part I: Introduction. Part II: The Pentateuch / ed. F. Polak and G. Marquis. Stellenbosch: CATSS Project, 2002.

20 *Dafni E. G.* *שָׁמַיִם – ὄφις*. Genesis 3 und Jesaja 27, 1. Ein Beitrag zur Erforschung der Sprache und der Theologie des Alten Testaments aus der Sicht des Masoretischen Textes und der Septuaginta. P. 47–54.

21 *Smith J.* *Jeremiah 52: Thackeray and Beyond*. P. 55–96.

22 *Thackeray H. St. J.* *The Greek Translators of Jeremiah // Journal of Theological Studies*. 1902/1903. Vol. 4. P. 245–266.

черты, характерные для работы обоих постулированных Г. Теккереем переводчиков основных частей книги. Этот вывод, в свою очередь, заставляет поставить под сомнение саму теорию разделения оригинала на две части для последующего перевода (*theory of bisectioning*), развитую Дж. Теккереем в упомянутой выше серии статей. Вполне возможно, полагает Я. Смит, что переводчик всё-таки был один, а различие переводческих решений в тех или иных случаях имеет контекстуальное объяснение.

Предметом статьи Фредерика Кноблоха из Филадельфии²³ является способ транскрибирования еврейских слов в переводе LXX и возникшие при копировании рукописей ошибки транскрипции на примере Книги Бытия. Автор приходит к выводу, что данная проблема остаётся сложной и её исследователям ещё предстоит значительная работа. До сих пор не выяснен сам метод транскрипции, применявшийся переводчиками, в связи с чем затруднена также научно-критическая работа с её рукописными вариантами.

В статье русского специалиста по языку Септуагинты О. М. Лазаренко²⁴, в те годы работавшего в Гёттингене под руководством А. Эйме-леус²⁵, исследуется вопрос о значении глагола ἀδολεσχεῖω²⁶. По мнению автора, глагол использовался переводчиками LXX как стандартный эквивалент πῶς («размышлять») без особенного внимания к греческой идиоматике слова. Это внесло в его семантику аспект «размышления» (*to meditate*), который отсутствует в исходной греческой лексеме.

В заключительной статье номера М. Ципор²⁷ рассматривает ряд примеров из Книги Бытия (LXX), иллюстрирующих его точку зрения, согласно которой никакие свидетельства рукописей не являются исчерпывающими для построения гипотез о древнейшей форме текста.

23 *Knobloch F. W.* «Transcription Technique» and the Text of the Greek Genesis. P. 97–109.

24 *Lazarenko O.* Does ἀδολεσχεῖω Mean «To Meditate» in the LXX? P. 110–120.

25 В 2008 г. О. М. Лазаренко защитил в Москве кандидатскую диссертацию на тему: «Своеобразие языка и переводческой техники греческой Псалтири (на материале ментальной лексики)», ставшую результатом его заграничных штудий.

26 В церковнославянском переводе часто: «глумиться». Такое словоупотребление отражает двусмысленность положения глагола ἀδολεσχεῖω в Библии: по-гречески он значит буквально «болтать», «оживлённо беседовать», но по контексту, как правило, выражает беседование с самим собой.

27 *Zipor M. A.* Some Notes on the Greek Text of Genesis in the Common Editions. P. 121–126.

BIOSCS № 36. (2003). 155 с.

На ноябрьском собрании 2003 г. в Атланте было решено публиковать текущую информацию IOSCS на веб-сайте, оставив бюллетень для статей, рецензий и отчётов о конференциях. Таким образом, с этих пор бюллетень фактически официально становится журналом.

Первые две опубликованные в этом выпуске статьи носят узкоспециальный характер — это разбор употребления одной идиомы в Книге пророка Иезекииля (LXX) и описание и публикация маюскула Иер. 14, 3–5.7–9, предположительно датируемого V в. н. э.²⁸

В следующей статье шотландский исследователь Джонатан Пеннингтон задаётся вопросом о причинах отчасти нерегулярного употребления форм «небо» и «небеса» при переводе слова $\sigma\upsilon\upsilon\alpha\nu\omicron\varsigma$ в LXX²⁹ и приходит к заключению, что чаще всего выбор переводчика зависел или от поэтики переводимого стиха, или от того, о чём идёт речь: если о физическом небе, то он мог отдать предпочтение $\sigma\upsilon\upsilon\alpha\nu\omicron\varsigma$, а для божественной реальности предпочитал $\sigma\upsilon\upsilon\alpha\nu\omicron\iota$.

В статье Л. Гринспуна «Септуагинта и популярная культура»³⁰ классифицируются типичные искажения научных данных о Септуагинте в средствах массовой информации.

Заключает ряд публикаций статья Бернарда Тэйлора из университета Лома Линда о лексических особенностях нового английского перевода 1 Цар.³¹

В этом номере появляется раздел рецензий — достаточно подробных критических описаний новых книг. Мы не можем воспроизводить их здесь и ограничимся простым списком наиболее важных трудов:

Lee J. A. A History of New Testament Lexicography. New York: Peter Lang, 2003; Hengel M. The Septuagint as Christian Scripture: Its Prehistory and the Problem of Its Canon / intr. by R. Hanhart, and trans. by M. E. Biddle. New York: T&T Clark, 2002; The Old Greek Psalter: Studies in Honour of Albert Pietersma / ed. R. J. Hiebert, C. E. Cox, P. J. Gentry. Sheffield: Academic Press, 2001; Helsinki Perspectives on the Translation Technique of the Septuagint.

28 *Hauspie K. Ζῶ ἐγώ, λέγει κύριος, εἴ μὴν... dans la Septante d'Ézéchiel. P. 3–26; Head P. M. A New Manuscript of Jeremiah in Greek According to the Lucianic Recension (de Hamel MS 391; Rahlfs 897). P. 27–37.*

29 *Pennington J. T. «Heaven» and «Heavens» in the LXX: Exploring the Relationship Between $\sigma\upsilon\upsilon\alpha\nu\omicron\iota$ and $\sigma\upsilon\upsilon\alpha\nu\omicron\varsigma$. P. 39–59.*

30 *Greenspoon L. The Septuagint and/in Popular Culture. P. 61–73.*

31 *Taylor B. The NETS Translation of 1 Reigns: Lexical Issues. C. 75–85.*

Proceedings of the IOSCS Congress in Helsinki 1999 / ed. R. Sollamo, S. Sipilä. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2001; The Psalter According to the Seventy / trans. V. M. Hartley. Westport (Ont.): Wordsmith, 2001³².

BIOSCS № 37. (2004). 153 с.

В первой статье номера Роберт Крафт³³ (Университет Пенсильвании) высоко оценивает значение для современного септуагинтоведения труда Д. Бартеlemi о «предшественниках Акилы» и приводит список актуальной литературы по данному вопросу.

Во второй статье, содержащей методологически выверенный анализ трёх первых глав Книги Даниила, Тимоти МакЛэй³⁴ доказывает, что версия Феодотиона не является редакцией старой греческой версии, а, напротив, местами вторгалась в неё при переписывании. Не исключает автор и обратного влияния того же рода.

Следующей помещена статья Кэмерона Бойд-Тэйлора³⁵ с оценкой переводческих решений в новом английском переводе LXX на примере слова $\lambda\iota\psi$. Первоначально имя юго-западного ветра в греческой литературе $\lambda\iota\psi$ стало означать «запад», но в LXX оно было введено для перевода слов צָפּוֹן (*Негев*) и קָדִיִּשׁ (*Феман*), указывающих на южную часть света. В новом английском переводе Септуагинты решили понимать $\lambda\iota\psi$ как юго-запад, и К. Бойд-Тэйлор одобряет это решение.

Далее Р. Гиберт³⁶ рассматривает несколько примеров лексикографических трудностей, связанных с переводом Септуагинты на новые европейские языки.

В статье Джона Олли³⁷ устанавливается взаимосвязь между удвоением Божественного имени и разбиением пророческих текстов LXX на параграфы, в которых при помощи этого удвоения подчёркивается введение прямой речи Бога: $\lambda\acute{\epsilon}\gamma\epsilon\iota \text{Κύριος ὁ Θεός}$ — и тому подобное. Развитие рукописной традиции в означенном направлении указывает на литургическое употребление текстов Септуагинты в древности.

32 Последнее из упомянутых изданий — православный перевод Псалтири (LXX), выполненный с богослужебными целями.

33 Kraft R. A. Reassessing the Impact of Barthélemy's *Devanciers*, Forty Years Later. P. 1–28.

34 McLay R. T. The Relationship Between the Greek Translations of Daniel 1–3. P. 29–53.

35 Boyd-Taylor C. Lexicography and Interlanguage — Gaining our Bearings. P. 55–72.

36 Hiebert R. J. Lexicography and the Translation of a Translation: The NETS Version and the Septuagint of Genesis. P. 73–86.

37 Olley J. W. Divine Name and Paragraphing in Ezekiel: Highlighting Divine Speech in an Expanding Tradition. P. 87–105.

З. Крейцер³⁸, один из участников современного перевода Септуагинты на немецкий язык (*Septuaginta Deutsch*), рассказывает о лексикографических проблемах этого проекта.

В номере опубликованы также рецензии на следующие работы:

Muraoka T. A. Greek-English Lexicon of the Septuagint: Chiefly of the Pentateuch and the Twelve Prophets. Louvain: Peeters, 2002; Lust J., Eynikel E., Hauspie K. A Greek-English Lexicon of the Septuagint. Revised edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2003; The Earliest Text of the Hebrew Bible: The Relationship Between the Masoretic Text and the Hebrew Base of the Septuagint Reconsidered / ed. A. Schenker. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2003; Biblical Greek Language and Lexicography. Essays in Honor of Frederick W. Danker / ed. B. A. Taylor et al. Grand Rapids (Mich.): W. B. Eerdmans, 2004.

BIOSCS № 38. (2005). 151 с.

Джон Веверс³⁹, подводя итоги своей эпохи в библеистике, констатирует, что масоретский текст потерял статус древнейшего текста еврейской Библии. Совпадения между Самарянским Пятикнижием и Септуагинтой открыли новые перспективы для библейской критики.

Голландская исследовательница Петра Вервийс⁴⁰ устанавливает, что, в отличие от сиро-гекзаплариста, который пользовался рукописью Септуагинты, создатели Пешитты некоторые переводческие решения LXX имели в памяти.

Клод Кокс⁴¹ отмечает, что характер употребления греческих частиц в древнем переводе Книги Иова придаёт его языку характер в высшей степени искусной греческой речи.

В статье кембриджского учёного Джеймса Айткена⁴² приводятся основания для датировки греческой Книги Екклесиаста II в. н. э., почерпнутые из истории риторических и поэтических стилей.

Статья К. Бойд-Тэйлора⁴³ посвящена трудностям «игры слов» в переводных текстах; в ней отмечается проблематичность такого понятия как «калькирующий перевод».

38 *Kreuzer S. Lexicography and Translation: Experiences, Examples, and Expectations in the Context of the Septuaginta-Deutsch Project. P. 107–117.*

39 *Wevers J. W. The Dead Sea Scrolls and the Septuagint. P. 1–24.*

40 *Verwijs P. The Septuagint in the Peshitta and Syro-Hexapla Translations of Amos 1, 3 – 2, 16. P. 25–40.*

41 *Cox C. Tying It All Together: The Use of Particles in Old Greek Job. P. 41–54.*

42 *Aitken J. K. Rhetoric and Poetry in Greek Ecclesiastes. P. 55–77.*

43 *Boyd-Taylor C. Calque-culations – Loan Words and the Lexicon. P. 79–99.*

Отдельные вопросы лексикографии Септуагинты рассматривает в своей статье Т. Мураока⁴⁴.

В сборнике отрецензированы следующие труды:

Kamesar A. Jerome, Greek Scholarship and the Hebrew Bible. A Study of the Quaestiones Hebraicae in Genesim. Oxford: Clarendon, 1993; *Troyer K., de. Rewriting the Sacred Text: What the Old Greek Texts Tell Us About the Literary Growth of the Bible.* Atlanta: Society of Biblical Literature, 2003; *Menken M. J. Matthew's Bible: The Old Testament Text of the Evangelist.* Leuven: University Press, 2004; *Talshir Z. I Esdras: From Origin to Translation.* Atlanta: Society of Biblical Literature, 1999; *Talshir Z. I Esdras: A Text Critical Commentary.* Atlanta: Society of Biblical Literature, 2001.

BIOSCS № 39. (2006). 158 с.

А. Питерсма⁴⁵ характеризует как «архимедов переворот» начало применения дескриптивной теории перевода (Descriptive Translation Studies, сокращённо DTS), разработанной Гидоном Тури⁴⁶, в исследованиях Септуагинты.

В следующей статье сам Г. Тури⁴⁷ даёт описание дескриптивной теории перевода. Эта теория по отдельности рассматривает социокультурный контекст, процесс перевода и его результат.

Вопрос о «нормах перевода», подразумеваемый дескриптивной теорией, отдельно поднимает К. Бойд-Тэйлор⁴⁸. Допуская ситуативный характер некоторых переводческих решений в Септуагинте, автор считает, что, как правило, в основе работы переводчиков всё же лежал устойчивый набор эквивалентов. Так, в рассматриваемом им примере Втор. 19, 16–21 перевод стремится к изоморфности с текстом оригинала, недопуская экзегетических и других смысловых отклонений.

Бенджамин Райт⁴⁹ в статье, посвящённой проблеме ценности «Письма Аристея», формулирует гипотезу, состоящую в том, что этот памятник середины II в. до н. э. отражает изменение статуса Септуагинты, которая ко времени его возникновения из перевода, позволяющего

44 *Muraoka T. Gleanings of a Septuagint Lexicographer.* P. 101–108.

45 *Pietersma A. LXX and DTS: A New Archimedean Point for Septuagint Studies?* P. 1–11.

46 *Toury G. Descriptive Translation Studies – and Beyond.* Philadelphia: Benjamins, 1995.

47 *Toury G. A Handful of Methodological Issues in DTS: Are They Applicable to the Study of the Septuagint as an Assumed Translation?* P. 13–25.

48 *Boyd-Taylor C. Toward the Analysis of Translational Norms: A Sighting Shot.* P. 27–46.

49 *Wright B. G. The Letter of Aristeas and the Reception History of the Septuagint.* P. 47–67.

приблизиться к оригинальному тексту еврейской Библии, превратилась в полноценную Библию для грекоязычного еврейства.

Предметом следующей публикации⁵⁰ является феномен таргума, рассматриваемый с точки зрения «целевого подхода», рекомендуемого описательной теорией перевода. Стивен Фрааде из Йельского университета описывает основную «аксиому» этого подхода следующим образом: «Переводы нужно изучать в компаративном отношении не только семантически, к их оригиналу, но и функционально-динамически, к другим переводам, а также, разумеется, к непереваемой литературе, происходящей из одной культурной среды с ними» (с. 70). Статья содержит краткий обзор истории современного состояния теории таргума с обширной библиографической справкой в примечаниях. Специфическая среда возникновения и раннего бытования таргума — литургия, что сообщает его авторам фактически высокое положение в древних иудейских общинах и делает их более надёжными свидетелями еврейской традиции ранних веков новой эры, чем талмудическая «схоластика» (с. 73). Впрочем, С. Фрааде предостерегает от недооценки свидетельств раввинов, которые часто являются нашим единственным источником (с. 79). Раввины, полагает он, использовали таргум как педагогический медиатор между своей учёностью и «популярной» культурой общественного богослужения. В пространстве школы таргумы (и, вероятно, Септуагинта) работали как «подстрочники», обеспечивая корреляцию священного языка Библии с языком повседневного общения верующих.

Тони Майкл⁵¹ продолжает разбор проблемы лексической согласованности, поднятой Мартой Уэйд в 33-м номере бюллетеня. На примере древнегреческого перевода Книги пророка Иеремии (ср. также статью Я. Смита в 35-м номере) он демонстрирует, что гипотеза Дж. Теккеря о двух переводчиках (и, как её модификация, гипотеза Э. Това о переводчике и редакторе) для двух частей этого перевода вызывает сомнения в связи с тем, что в каждой из этих частей наблюдается известная рассогласованность переводческих решений.

Ларри Перкинс⁵² исследует причины единственного в своём роде прецедента смены названия книги в составе Септуагинты: с Ἐξαγωγή на Ἐξόδος, которая произошла где-то в течение второй половины I в. н. э.,

50 *Fraade S. D.* Locating Targum in the Textual Polysystem of Rabbinic Pedagogy. P. 69–91.

51 *Michael T. S.* Bisectioning of Greek Jeremiah: A Problem to Be Revisited? P. 93–104.

52 *Perkins L.* Ἐξαγωγή or Ἐξόδος: What Changed and Why. P. 105–114.

и находит эти причины в нежелательных военно-политических коннотациях термина ἐξαγωγή.

В статье Гарольда Сканлина⁵³ рассказывается о Чарльзе Томсоне, первом переводчике Септуагинты на английский язык.

Номер включает рецензия на книгу: *Honigman S. The Septuagint and Homeric Scholarship in Alexandria: A Study in the Narrative of the Letter of Aristeas*. New York: Routledge, 2003.

BIOSCS № 40. (2007). 158 с.

Дэвид де Сильва⁵⁴ опубликовал текст, фотографии, текстологический комментарий и статистический анализ пяти папирусных фрагментов Книги Исход (LXX), датируемых IV–V вв. н. э.

Т. Лоу⁵⁵ представил очерк гекзаплароведения от Андрея Мазия, голландского католического гуманиста и сиролога XVI в., до предпринятого в начале XXI в. проекта по переизданию «Гекзапл» (Hexapla Project).

Фрагменты сирийского текста «Гекзапл» являются предметом статьи Маркетты Лильестрём (Хельсинки)⁵⁶. Будучи переводом пятой колонки «Гекзапл» Оригена, Сиро-гекзаплы отличаются большой буквальностью, что делает их весьма ценными при реконструкции недостающих фрагментов этого памятника древней текстологии. Однако некоторые части Библии отсутствуют среди сохранившихся копий Сиро-гекзапл; их приходится собирать по крупицам из лекционариев и цитат. Соответственно, эти фрагменты требуют особо тщательного критического отбора, что автор и демонстрирует на примере одной рукописи с Песней пророчицы Анны из 1 Цар. 2.

В статье Ричарда Сали⁵⁷ (Гарвард) опровергается гипотеза о близости лукиановского текста 1–2 Цар. и кумранской рукописи 4QSam^a.

В следующей статье Туукка Кауханен из Хельсинки⁵⁸ продолжает обсуждение вопроса о ценности лукиановской традиции для реконструкции первоначального текста Септуагинты на примере чтения 1 Цар. 12, 3.

53 Scanlin H. P. Charles Thomson: Philadelphia Patriot and Bible Translator. P. 115–132.

54 DeSilva D. A. Five Papyrus Fragments of Greek Exodus. P. 1–29.

55 Law T. M. A History of Research on Origen's Hexapla: From Masius to The Hexapla Project. P. 30–47.

56 Liljeström M. Looking for Fragments of the Syrohexapla: The Song of Hannah in Barberiniani Orientali 2 as a Test Case. P. 49–61.

57 Saley R. J. Greek Lucianic Doublets and 4QSam^a. P. 63–73.

58 Kauhanen T. Traces of the Proto-Lucianic Text. P. 75–86.

Статья А. Эймелеус⁵⁹, признанного септуагинтоведа старшего поколения, посвященная текстологии 2 Цар. 24 (LXX), заключается методологическими замечаниями общего характера. А. Эймелеус призывает, с одной стороны, к возможно более полному изучению каждого текстуального свидетеля, используемого для критической коррекции текста Септуагинты, в его собственном контексте; с другой стороны, она признаёт, что в каждом отдельном случае текстологическое решение принимается на основе не столько исчерпывающего знания свидетелей, сколько сопоставления свидетельств. Эти две характеристики критической работы соотносятся как диахрония и синхрония или как чтение по вертикали и по горизонтали.

Израильский библеист Дебора Гера⁶⁰ в статье о древнегреческих переводах библейских поэтических текстов, написанной на основе анализа Исх. 15, демонстрирует наличие в переводе самостоятельных поэтических интенций.

Ларри Перкинс⁶¹ исследует смысл выражения: συντρίβων πολέμου (слав. «[Господь] сокрушаяй брани») — в контекстах, где оно встречается, и приходит к выводу о его не «пацифистском», а победоносном значении.

В номере опубликованы рецензии на книги:

Kahana H. Esther: Juxtaposition of the Septuagint Translation with the Hebrew Text. Leuven: Peeters, 2005; «As Those Who Are Taught»: The Interpretation of Isaiah from the LXX to the SBL / ed. C. M. McGinnis, P. K. Tull. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2006.

Продолжение следует

59 *Aejmelaeus A.* Lost in Reconstruction? On Hebrew and Greek Reconstructions in 2 Sam 24. P. 89–120.

60 *Gera D. L.* Translating Hebrew Poetry into Greek Poetry: The Case of Exodus 15. P. 107–120.

61 *Perkins L.* «The Lord is a Warrior» — «The Lord Who Shatters Wars»: Exod. 15, 3 and Jdt. 9, 7; 16, 2. P. 121–138.

Bulletin of the International Organization for Septuagint and Cognate Studies. Bibliographical Review

Part 4: 1999–2007

Ilia S. Vevurko

PhD in Philosophy

Senior Teacher at the Department of Philosophy of Religion and Religion Studies at the Moscow State University

Associate Professor at the Department of Theology at the Saint Tikhon's Orthodox University

Department of Philosophy, Leninskie Gory,

Lomonosov MSU Shuvalovsky Building, Moscow 119234, Russia

vevurka@mail.ru

For citation: Vevurko, Ilia S. "Bulletin of the International Organization for Septuagint and Cognate Studies. Bibliographical Review. Part 4: 1999–2007". *Bible and Christian Antiquity*, № 2 (10), 2021, pp. 221–240 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2021.10.2.008

Abstract. At the turn of the century the Septuagint research seems to be turned to picking up the crumbs. The progress in source studies, grammatics, lexicography and lexicology, textology, application of new translation theories, paradoxically didn't lead to the expansion of the formulation of research tasks, although this expansion was meant by theological institutions that once took steps to deepen the study in these fields. Instead, there has been prevailed a meticulous insight into the details, that, even being soluted completely convincing, in relation to the problems of a more general plan (although also in themselves particular), as a rule, has but a hypothetical significance. Such a situation allows us to characterize the Septuagint studies in this period, at least in the main part, as an «ivory tower», despite the continued training of high-class specialists and the increase in knowledge not only quantitative, but also qualitative. It can be said that science has entered a phase of old age with its typical disappointment in romantical goals and in the teleology as such, when the movement of life continues only by virtue of momentum. For the mind interested in theology, a science of this kind, prominent as it is, can only be a pure material and hardly ready to act as an interlocutor.

Keywords: Bible, Old Testament, Septuagint, research, criticism, bibliography.